

Татьяна Абиссин

Фэй Родис

Попаданка,
пленившая
дракона

Фэй Родис
Татьяна Абиссин
Попаданка, пленившая дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68885790

SelfPub; 2023

Аннотация

В результате несчастного случая я погибла и очнулась в другом мире, о котором читала в сетевом романе. Теперь меня зовут леди Мари, я – дочь герцога и должна стать женой принца-дракона. Но на моём плече есть метка, означающая связь с другим человеком.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Татьяна Абиссин, Фэй Родис Попаданка, пленившая дракона

Пролог

– Сколько можно зависать в телефоне, Маш? – голос подруги отвлек меня от чудесного сетевого романа.

Вздыхнув, я отложила телефон. Пейзаж за окном не радовал: то ровный зеленый луг, то песок и каменные глыбы. Я радовалась, что скачала «Бал алых лент» на смартфон: вдали от города связь не работала. Мы ехали уже три часа, и Лика, не слишком любившая читать, буквально извелась от скуки.

Я выключила смартфон и огляделась. Девушки, сидевшие впереди, сладко дремали, кто-то, как и я, возился с телефоном, кто-то слушал музыку в наушниках. Автобус ехал медленно.

Лика, обрадовавшись, что я отвлеклась от смартфона, начала болтать:

– Смотри, с нами поехали первокурсники с юрфака. Сим-

патичные. Никто не приглянулся?

Я окинула взглядом сидевших сбоку парней, и, при взгляде на крайнего из них, мое сердце застучало быстрее. Ну, надо же, тот самый Костя Золотников, о ком я грезила с третьего класса! А я и не заметила его, потому что в автобус сели рано утром, было темно.

– Ну, говори скорее, кто из них симпатичнее, – не унималась Лика. Я неслышно вздохнула.

За окном автобуса начал накрапывать дождь. В салоне стало темнее.

– Один из парней, тот, что со светлыми волосами, моя первая любовь, – призналась я.

– Что, правда? – не поверила Лика.

– Ну, да. Мы учились вместе с первого по третий класс, а теперь он делает вид, что не знает меня. В универе проходит мимо. А жаль... – я не стала договаривать, что, кроме Кости Золотникова, так ни в кого и не влюблялась. Были мальчишки, с которыми я встречалась, но ничего не чувствовала. Но сердце билось чаще, только когда у стенда с расписанием я встречала Костю. Стройного, красивого, в неизменной белой рубашке и темных брюках.

– Первая любовь не забывается, – глубокомысленно заметила Лика, – но, всё равно, не понимаю, почему ты не подойдёшь к нему, не поздороваяешься и не начнёшь общаться, если он тебе до сих пор нравится.

– Я хотела, чтобы он сам подошёл, – буркнула в ответ я и

снова уткнулась в смартфон, листая картинки.

– Это прошлый век, подруга, – заявила Лика. – И что тебе в нём так нравится?

– Сама не знаю. Во втором классе он приклеил мне на волосы дохлого таракана. Зато в третьем пригласил на день рождения и показал живую черепашку. Пока я находилась рядом с ним, все время улыбалась. А вот с пятого класса, как он с родителями переехал в другой район, я перестала радоваться школьным будням...

Лика ударила ладонью по подлокотнику кресла.

– Ух, как романтично. Машка, тебе обязательно нужно сблизиться с ним. Я помогу.

– Ты же его не знаешь, – возразила я.

– А долго ли узнать? У нас общая экскурсия у водопадов, вот и повод познакомиться.

– Не хочу участвовать в этой затее, – я отвернулась к окну.

– Ты скучная, – ткнула меня локтем в бок подруга.

– А тебе всё бы развлекаться. И, вообще, почему Игоря оставила дома? – я знала, что подруга встречается с парнем, который работает на стройке.

– Зачем он мне здесь? Я, может, кого поинтереснее найду.

Я пожала плечами и бросила короткий взгляд в сторону Кости, слушавшего музыку с закрытыми глазами. Надеюсь, что он не слышал моих откровений. Ни к чему это. Потом Лика стала перечислять достоинства и недостатки парней с нашего курса и соседних. Оказалось, она знает всех. Я быст-

ро поняла, почему у Лики так плохо с учёбой. Все её мысли направлены на то, чтобы запомнить юношей из нашего университета, у которых есть машина и, желательно, квартира.

Под её рассуждения я задремала, и проснулась, только когда автобус резко затормозил. Оказалось, что Лика тоже спала, и я растолкала её.

У водопада наша группа собиралась устроить пикник, но дождь нарушил все планы. Вода оказалась не ярко—голубой, как мы надеялись, а тёмно—коричневой, очень грязной. После небольшого совещания решили подниматься в гору, откуда открывался красивый вид. Я много фотографировала, и, в итоге, отстала от группы.

А потом, поднимаясь по склону, увидела неприятную картину. Лика, обняв Костю, прижалась губами к его губам, а тот не особенно сопротивлялся. Парочка стояла на краю обрыва, на несколько метров выше меня. Не зная, куда деть глаза, я сделала шаг назад, надеясь, что они сейчас уйдут. Но тут услышала их разговор.

– Теперь ты дашь мне свой номер телефона? – улыбнулась Лика, – я вроде как подруге обещала.

– А кто твоя подруга? – спросил парень.

– Разве ты её не помнишь? Вы вместе учились.

– Нет. Но номер телефона дам только тебе.

Я почувствовала, что земля уходит из-под ног. Перед глазами потемнело. Если бы не прошедший дождь, я, наверное, просто потеряла бы сознание. Но земля оказалась слишком

скользкой, а я находилась очень близко к обрыву.

Отчаянно закричав, я полетела вниз, в бурлящий поток воды.

Глава 1

Я очнулась в постели, и минут пятнадцать нежилась, перевернувшись на живот. Кровать была очень мягкой, не похожей на тахту, которая стояла в моей комнате. Наконец, сумев разлепить ресницы, я поняла, что нахожусь в незнакомом месте. Это была просторная комната с выкрашенными голубой краской стенами и высоким потолком. Рядом с кроватью стояла тумбочка, на которой лежало полотенце.

Неожиданно дверь распахнулась, и вошёл высокий мужчина в белых одеждах. Он приветливо улыбнулся мне.

– А вот и наша леди. Я же говорил, что она сегодня придет в себя. Аллергия на зелье, такое иногда случается.

Вслед за ним зашёл ещё один мужчина, среднего роста, с зачесанными назад седыми волосами. Он держался спокойно и уверенно. Посмотрев на меня, он мрачно произнёс:

– Дочь, ты доставила слишком много проблем. Сегодня вечером я заберу тебя домой.

Я растерянно вслушивалась в слова, но ничего не понимала. Я – дочь этого человека? Что за глупости?

Я прекрасно помню, как выглядят и чем занимаются мои родители. Папа – водитель, мама – парикмахер, а этого мрачного субъекта я вижу впервые. Почему он называет меня дочерью?

– Принц Эдвард спрашивал, как ты себя чувствуешь. Ведь о вашей помолвке должны были объявить на празднике, который ты сорвала, выпив неизвестное зелье. Дорогая, головная боль – ещё не повод пить всё, что попадетсЯ под руку!

– Помолвка? – я растерянно хлопала глазами. Последнее, что я помнила, как свалилась в водопад. Но как об этом рассказать незнакомцу, который считает меня своей дочерью? Я решила действовать осторожно, – Отец, можно мне зеркало? Кажется, я не всё помню...

Мужчина удивлённо вскинул брови, но, всё же, опустившись на стул возле моей кровати, достав из кармана куртки маленькое зеркальце. Я уставилась на своё отражение, с трудом удержавшись от вскрика. Белокурые волосы до плеч, чуть вздернутый носик и светло-голубые глаза – это совсем не то, что я привыкла видеть. У меня черные волосы, коротко подстриженные, и тёмные глаза.

Так, почему я здесь? Неужели, я погибла в том водопаде? Последнее, что помню – ледяная вода и болезненный удар о камни. Вот и всё. Неужели, моя душа переселилась в чужое тело?

– Меня...ведь зовут Мария? – неуверенно спросила я.

– Разумеется, Мари. Тебя по-прежнему зовут Мария Экберт, и ты девушка, обручённая с наследным принцем этой страны. Поэтому тебе нельзя долгое время находиться в госпитале, чтобы не поползли слухи. Ты же понимаешь?

Я ничего не понимала, кроме самого главного. Имя Мария

Экберт было мне знакомо. У меня есть правило по отношению к книгам – в первую очередь я читаю те, в которых одну из героинь называют моим именем. И в последнем, прочитанном мной электронном романе, одну из второстепенных героинь как раз звали Мария Экберт. Книга называлась «Бал алых лент», и именно её я читала в автобусе, пока мы ехали к водопаду.

– Принц Эдвард Фердинанде... Он человек—дракон? – неожиданно вспомнила я, во все глаза, уставившись на новоявленного папашу.

– Единственная семья людей-драконов на всех пяти континентах! Тебе очень повезло! – радостно отозвался мужчина, забирая из моих рук зеркало.

Я в волнении села на кровати, подперев спину подушкой. Эдвард Фернанде. Так звали наследного принца в той самой книге... Значит ли это, что я попала в реальность, созданную романом?

Но, самое худшее, – девушка, в теле которой я оказалась. Мария Экберт погибла в седьмой главе, сразу после объявления о её помолвке с принцем. Её убила главная отрицательная героиня. И, значит, я попала в этот мир, незадолго до этого события. Девушку звали Оран Сюзанс, и она безумно любила принца. Из ревности Оран избавилась от невесты принца, но не знала, что настоящая героиня романа появится позже, после смерти Мари. Но, какая польза мне знать об этом, если осталось жить совсем немного?!

– Ты в порядке, дочь? – мужчина внимательно посмотрел на меня.

– Отец... – я решила играть роль Мари. И я вспомнила, как зовут моего «папочку»: Карлайл Экберт, – а, если, я не хочу замуж? Мы можем разорвать помолвку?

– Ещё чего! – потряс кулаком Экберт. – Да я прибью этих лекарей, их зелья что-то нарушили в твоём сознании! Ты – дочь герцога, а в будущем станешь королевой Эльрадии. Эта свадьба состоится, несмотря ни на что. А теперь отдыхай, вечером я пришлю карету, и вернёшься домой.

«Но мой дом не здесь!» – захотелось крикнуть мне этому человеку, но я лишь проводила его взглядом до дверей.

Согласно роману, Карлайл Экберт – расчётливый эгоист, всю жизнь мечтавший о короне. И, если не он, то хотя бы его дочь узнает, что значит быть королевой. Попытаться достучаться до него глупо. Придётся действовать по-другому.

Убить Оран первой? Я не хочу становиться убийцей. К тому же, Оран из семьи барона, генерала юга. Разве тот оставит смерть своей дочери без внимания? К тому же, что я могу ей противопоставить?

Согласно сюжету «Бала...», Оран – сильная волшебница, которая не чурается чёрной магии. А я даже не умею колдовать! Она просто использует магию смерти, если у неё не получится... А, впрочем, стоит проверить, на что я способна.

Взяв с тумбочки глиняный колокольчик, я позвонила, и, спустя минуту, в мою палату вбежала девушка в белом чеп-

чике и скромном платье:

– Вы что-то хотели, госпожа?

– Мой отец ничего не оставлял для меня?

– О, да, пару книг и свитков. Он сказал, вы любите расшифровывать древние заклинания, и потому принес их, чтобы развлечь вас.

Глава 2

Помощница лекаря принесла книги и свитки. Я дрожащими руками развернула свиток и обнаружила... что ничего в нём не понимаю. Какие-то мудрёные символы, кружочки и прямоугольники, перечёркнутые линии.

Я немного расслабилась. Согласно роману, Мариобожала расшифровывать старинные свитки. Но у меня, похоже, нет к этому никакого таланта. А ведь именно магическим свитком и была убита Мари в книге. Оран, под видом подарка от поклонника, прислала ей свиток, зачарованный на смерть, а девушка его прочитала.

Значит, этим способом Оран от меня не избавиться. Тогда она прибегнет к чему-то другому. Я должна сохранить свою жизнь и для этого расстроить помолвку с принцем. Всё равно героиня, которая разрушит магию Оран, – не я. Селия ещё появится. И не меня, в итоге, защитит принц Эдвард, когда убьёт злодейку в конце романа, а любимую Селию. Я его вообще не сильно волную. Так что не будет ничего страшного, если я разрушу его помолвку с той, что уже скончалась в этом мире из-за обычного зелья от головной боли.

Тут мне в голову пришло, что я неграмотная. Раз уж я не могу расшифровать свитки, возможно, и с чтением обычных книг возникнет проблема. С другой стороны, я разобра-

ла надпись «Сказания Эльрадии» на обложке одной из книг. А потом перевела взгляд на верхний томик и заметила странность. В книге лежала какая-то закладка. Открыв её, я обнаружила плотный конверт. Распечатав письмо, я попробовала его прочитать. Буквы с трудом складывались в слова, словно я снова стала ребенком, которого учили читать.

Но, спустя минуту, я прочла следующее:

«Уважаемая леди Мария Экберт!

Мы рады сообщить вам, что ваша просьба о зачислении в Королевскую Академию рассмотрена и предварительно одобрена ректором Академии. Но вам придётся пройти вступительный экзамен, как и всем остальным студентам, по определению ваших способностей. Мы ждём вас восемнадцатого числа седьмого месяца на общей встрече первокурсников, желающих обучаться в Академии.

Приёмный совет при Королевской Академии»

Я посмотрела дату штемпеля на конверте – десятое число. Именно десятого июля мы отправились в тот ужасный поход к водопадам, когда я перестала существовать в своем мире.

Что же со мной случилось? Неужели в водопаде скрывался портал в другой мир? Но моя внешность здесь изменилась, значит, сквозь портал прошла только моя душа?

Некоторое время я беспокойно мяла конверт в руках, пока не догадалась – вот он, мой шанс избежать помолвки! Мне нужно сбежать на пять лет в Академию и учинить там что-то такое, что помешает сделать принцу Эдварду меня своей

супругой. И, едва я обрадовалась найденному решению проблемы, как меня скрутил приступ боли. Правую руку словно обожгло кипятком.

Плечо болелотак, словно его облили кипящим маслом. Я оглядела руку и вздрогнула – я заметила на коже, похожую на татуировку, алую ленту. Она была оборвана и, скорее всего, невидима для глаз обычного человека. Но я видела её прекрасно. Я попыталась дотронуться до неё, но пальцы поймали воздух.

Вот, что называется, «попала»! В романе, который я читала, алыми лентами, которые назывались «святыми», связывались два человека, соединённых самой судьбой. Тот, на чьём плече алая лента, однажды встретит свою любовь и сразу же её узнает.

Но, почему моя лента оборвана?

Я подавила тяжёлый вздох. Как же всё сложно! У меня, то есть, у Мари, есть избранник в этом мире. А я до сих пор влюблена в Костю Золотникова, который меня не помнит.

Но, где же, моя вторая половинка? И могу ли я использовать эту причину, как возможность избежать помолвки с наследным принцем? Ведь парой Эдварда Фердинанде должна стать Селия Кастл, заморская принцесса с материка Зильтрон. Значит, я ей точно не буду, если только сюжет романа не изменится. Но я узнаю это, только когда встречу с принцем.

Во всём плохом есть что-то хорошее. Я могу читать на

местном языке, хоть и по слогам. Надо проверить потом, смогу ли я писать.

С этими мыслями я удобнее устроилась в кровати, приготовившись ко сну. До вечера ещё есть время, и можно немного отдохнуть, прежде чем встретиться с отцом Мари и другими людьми из этой реальности.

Мне снился сон. Я была пятилетним ребёнком и бродила по городской ярмарке. Одежда горожан напоминала об ушедшем веке – длинные платья с кринолинами и строгие мужские костюмы, украшенные затейливой вышивкой. Мне всегда нравились исторические фильмы, и я как будто оказалась в одном из них. На мне было розовое платье с кружевными оборками, но его подол испачкался, потому что я долгое время бродила по улицам.

Я искала родителей и смутно понимала, что они должны быть где-то близко. Ужасно хотелось есть, а новые туфли натирали ноги. Порой я останавливалась у лавок с пирогами и конфетами, но у меня с собой не было, ни монетки, и приходилось уходить ни с чем.

В какой-то момент я просто схватила с прилавка булочку и кинулась прочь. Вслед мне полетели негодующие крики. Я бежала так быстро, как только могла, и оторвалась от погони. Но, выскочив на дорогу, я едва не попала под колеса кареты, дверцы которой украшал золотой герб.

– Куда несешься, дура! – обругал меня кучер, придержи-

вая лошадей. В окне кареты показалось смуглое лицо мальчика лет четырнадцати.

– Господин Винтер, вы не должны покидать карету, – сказал ему сопровождающий офицер, ехавший рядом на лошади.

– Но, кажется, этот ребёнок нуждается в помощи, – возразил мальчик.

– Я разберусь с этим. Оставайтесь на месте. Юная леди, с вами всё в порядке? Как вас зовут? Вы не потерялись?

Я попыталась почистить платье, но безуспешно. Брызги грязи облепили мой наряд, как мухи банку варенья.

– Моё имя – Мари Экберт. Мой отец рассердился на меня. Я испортила ему праздник. Играла с детьми слуг, а потом мы съели все ягоды, растущие в саду, – разрыдалась я.

– О! – сказал офицер, подкрутив ус, – уверен, он уже простил вас. Скоро вечер, мы могли бы доставить вас домой. Вы же хотите домой?

– Да, но я не знаю, где мой дом. Он выставил меня за порог, и какое-то время я гуляла по городским улицам, а потом заблудилась.

– Мы привезём вас к дверям родного дома и позаботимся о том, чтобы вас больше не выгоняли, – с улыбкой сказал офицер, спрыгнул с лошади и помог мне забраться в седло. Затем устроился сзади.

Мальчик, сидевший в карете, с минуту сверлил меня холодными синими глазами, после чего заявил:

– Ты бесполезна. Как же не повезло герцогу Экберту с дочерью. Вместо того, чтобы остаться у ворот дома и ждать прощения от отца, отправилась бродить по городу. А теперь из-за тебя нам придётся делать крюк.

Я нервно сжала в руках подол платья. Я не знала, что ему ответить.

Карета медленно тронулась с места, мы с офицером тоже поехали...

Глава 3

Проснулась я в липком поту, понимая, что воспоминания из детства принадлежат вовсе не мне, а Мари Экберт. Что ж, теперь мне будут сниться чужие сны. Зато я смогу больше узнать о прошлом Мари. Это полезно, меньше шансов совершить ошибку.

Тот странный темноволосый мальчик... Не помню его в романе. Что ещё за Винтер? Кто он такой? Имя крутилось в голове, но память не подбрасывала никаких идей. Я проклинала себя за то, что плохо запоминаю имена второстепенных персонажей. Раз в воспоминаниях Мари присутствовал этот человек, значит, он был чем-то важен для неё. Может, именно спасет меня от злого рока и безвременной смерти, нависшей надо мной, если я не разорву помолвку с наследным принцем?

Пока я размышляла над прошлым Мари, в палату вошёл лекарь в сопровождении миловидной девушки. На ней был дорожный плащ поверх ситцевого платья и смешная шляпа с широкими полями. В руках она держала большую сумку.

– Я приехала за вами, леди Мари. Карета ждёт снаружи. Меня зовут Жанна Мэй, я старшая горничная в замке герцога Экберта.

Лекарь проверил мой пульс, убедился, что у меня нет жа-

ра, и вышел. Жанна раскрыла сумку и стала быстро доставать одежду, предназначенную для меня. Скоро на моей кровати появилось платье из синего шёлка, расшитого серебряной нитью, корсет и нижнее бельё.

С помощью Жанны я быстро переоделась. Затем она заплела мои светлые кудри в косу, украсив её заколкой с лазурным камнем. Я никогда не носила серьги, но, как Мари Экберт, мне пришлось их надеть: красивые сережки в форме золотых монеток с синим камнем в центре.

Когда мы покидали больничную палату, моё сердце бешено колотилось. Каким окажется поместье отца Мари? Ждут ли меня ещё открытия за пределами этого госпиталя?

Я, один раз уже умерев, безумно цеплялась за эту неплохую и, в целом, обеспеченную жизнь. Кто знает, если я умру, в какую семью судьба забросит меня в следующий раз?

...Пока мы ехали по городу, я, устав наблюдать за похожими домиками с остроконечными крышами, терзала вопросами Жанну. Как там мой отец? Чем занимается?

Оказалось, он вернулся из госпиталя злой и недовольный.

Судя по обрывочным воспоминаниям Мари, отец никогда не любил её. У герцога не было других детей, супруга рано умерла, а жениться во второй раз он не захотел. Он постоянно повторял Мари, что делает это ради неё, чтобы девочке не пришлось привыкать к незнакомой женщине, но, на самом деле, просто боялся, что его окрутит какая-нибудь хитрая красotka, и заставит подчиняться своим желаниям.

Так отец – я решила называть его отцом, чтобы привыкнуть и случайно не выдать себя, – больше не женился, и я стала единственной наследницей. Но, тем ярче, он видел мои недостатки. Ему казалось, что я недостаточно талантлива. Он всегда сравнивал меня с другими детьми, особенно из королевской семьи, в которой не было глупых отпрысков. Но у меня не было призвания, ни к чему – ни к музыке, ни к литературе, ни к точным наукам, и я стала для отца сплошным разочарованием. Когда я увлеклась расшифровкой древних свитков, Карлайл уже махнул рукой на то, что дочь станет известной. Он считал моё увлечение баловством, но не вмешивался. Теперь его мечтой стало породниться с родом Фердинанде, что было вполне реально, учитывая, что в королевской семье подрастали четверо сыновей.

Я мысленно порадовалась, что мои настоящие родители не мечтали об одаренной дочери. И сейчас я была свободна от переживаний Мари из прошлого. Я надеялась, что скоро сбегу из-под опеки герцога, стоит мне разорвать ненавистную помолвку.

...Замок, обнесённый крепостной стеной, оказался гораздо больше, чем я предполагала. Он был расположен на холме и граничил с лесом, с одной стороны, и с озером – с другой. Высокие шпили башен, казалось, достигали темного неба. Я представила, как чудесно гулять вечером по галерее и смотреть вниз с зубчатых стен на город и внутренний двор замка, и замерла от предвкушения.

Кажется, я попала в сказку. Неужели эта громадина однажды будет принадлежать мне? Нет, насколько я помню, согласно книге, земли и замок достанутся моему мужу, или – если я не выйду замуж – вернутся во владения короля.

Мы проехали через главные ворота и остановились во дворе замка. Охранник быстро распахнул дверцу кареты, помогая мне выйти, Жанна последовала за мной. От свежего воздуха закружилась голова. После душного госпиталя, наполненного запахом зелий, вдохнуть полной грудью оказалось особенно приятно.

Поднявшись по широкой лестнице, я вошла в большой холл. Я ничего не знала о внутреннем устройстве замка, но Жанна подсказывала, куда идти, видимо, опасаясь, что я еще не вполне здорова.

Герцог ждал меня в столовой, за длинным столом, который был накрыт на двух человек. Он даже не поднялся с места, чтобы обнять меня и поцеловать. Просто продолжал сидеть, постукивая по столу пальцами.

– Наконец-то ты вернулась, дорогая Мари. Тебя не было всего пару дней, но даже не представляешь, какой переполох ты устроила. Садись скорее за стол, и поговорим. Ты всё ещё полна желаний разорвать помолвку?

Я уверенно опустила на резной стул из красного дерева и кивнула:

– Да, папочка, очень хочу.

Он широко распахнул глаза, услышав, как я к нему обра-

тилась:

– Мари... Ты... со смерти матери так меня не называла. С чего вдруг такие перемены?

– Просто хочу почувствовать, что мы – одна семья, – ответила я, опуская глаза. Жаль, что я – не настоящая Мари, и многого не знаю.

– Тогда не расстраивай мои планы. Всё, что тебе нужно, – просто выполнять мои указания. И, поверь, ты станешь достойной королевой Эльрадии.

– Ты хочешь править из-за моей спины? – возмутилась я. – Прости, но у меня другие планы. Я хочу выйти замуж по любви.

– Святая наивность! Кто тебе разрешит, Мари? – рассмеялся герцог. – Даже я, наследник знатной и богатой семьи, в своё время женился по расчёту.

– Вот почему, ты никогда не любил свою единственную дочь!

– Нет, я всегда желал тебе добра. И до сих пор хочу только лучшего для тебя. Просто необходимо подчиняться правилам. Запомни – завтра в лесу, ряжом с замком, состоится королевская охота. Ты увидишь принца Эдварда. Прошу, будь с ним мягче.

На ночь меня разместили в просторной спальне, окна ко-

торой выходили на озеро. Я заснула сразу, как голова коснулась подушки.

На этот раз мне приснилось мое прошлое. Я оказалась в школе, на уроке литературы. Рядом сидел Костя. Я забыла учебник, и он предложил:

– Давай читать вместе.

Я согласилась, и какое-то время мы смотрели в одну книгу, читая какую-то сказку.

Затем Костя повернулся ко мне, и я заметила, что он значительно повзрослел. Выглядел таким, каким я его запомнила в универе.

– Маша, ты мне снишься? Ты жива? Мы видели твоё тело... Где ты сейчас? Почему я вижу тебя?

Я с трудом сумела ответить:

– Ты всё-таки вспомнил меня?

– Да, но поздно. Прости меня...

Я не успела ничего сказать, как сон оборвался. Оказалось, я всё ещё лежу на кровати в замке герцога.

Глядя в окно, я ждала рассвета. Небо светлело медленно. Мне ужасно хотелось дотянуться до родного мира, который я потеряла.

Увы, это невозможно. У меня новое тело и новая жизнь. Но, и здесь я – не в безопасности, лучше забыть о прошлом, и заняться вопросом выживания. И мне повезло, что я ещё не сталкивалась с волшебницей Оран. Хотя, очень возможно, что мы скоро увидимся.

Я пыталась вспомнить, то знала Мари об Оран. Они обе происходили из знатных семей, встречались на балах, но подругами не были. Боюсь, что она начнёт действовать раньше, или иначе, чем в оригинальной книге. Я мало знала о девушке, кроме того, что она и наследный принц были друзьями детства.

Думая о королевской семье, я размышляла, почему Оран так отчаянно хотела выйти замуж за Эдварда. Неужели только ради короны? Или к честолюбию примешивались искренние чувства? Ведь существовали ещё трое принцев, которых можно было очаровать и пробиться в королевы. Хотя это непросто, ведь король уже выбрал своего наследника.

Первый брат Тарион был погружен в научные изыскания. Он всё своё время проводил в библиотеках и в беседах с опытными магами. Второй брат стал ректором Королевской Академии в возрасте двадцати девяти лет. И, наконец, третьего король Бариус объявил своим преемником, это был Эдвард. Существовал и четвёртый принц, Эмиль. Он был рождён от наложницы. Впрочем, отец не ограничивал его в правах или денежных средствах, как и остальных своих детей.

Размышляя о королевской семье драконов, я задремала. Меня разбудила служанка, которая принесла кувшин с водой для умывания.

– Госпожа, вставайте, сегодня важный день. Скоро придёт Жанна, чтобы помочь вам подготовиться к охоте.

Погода благоволила верховой прогулке. На ясном небе не было, ни облачка, и солнце светило ярко, словно радуясь, что его ничто не пытается скрыть. Жанна помогла мне одеться. Меня нарядили в голубую амазонку, передвигаться в которой оказалось значительно проще, чем в длинном и пышном платье. Когда я подошла к зеркалу, то увидела симпатичную блондинку с хлыстом в руках.

Я порадовалась, что в своем мире проводила лето в деревне у бабушки. Там я научилась кататься верхом. Я много времени проводила на конюшне, помогая ухаживать за лошадьми, и сейчас была уверена, что справлюсь со своей ролью.

Возле замка появились палатки, украшенные разноцветными флагами. Король Бариус разговаривал с моим отцом, то и дело, поглядывая в мою сторону, а я не могла набраться смелости подойти к ним. Сейчас, в окружении стольких людей, нельзя было просить расторгнуть помолвку с Эдвардом. Следовало дожидаться более спокойного времени. Я решила подойти к Его Величеству после охоты.

Пока я стояла, поглаживая белую холку кобылки Кристи, ко мне подошёл принц Эдвард. Наследный принц был одет в чёрный бархат с золотистыми анемонами, вышитыми на плечах камзола. На его груди покачивался нефритовый амулет в форме королевского герба – признак наследного принца.

– Приятно видеть вас в добром здравии, леди Мари. Надеюсь, у вас всё хорошо? – сказал он, целуя мне руку через

тонкую ткань перчаток.

– О, всё замечательно. А с вами, господин Эдвард? – спросила я, радуясь, что у меня появился шанс поговорить с принцем наедине и отменить помолвку.

Судя по воспоминаниям Мари, принц не был рад выбору наших родителей, не видел меня своей невестой. Поэтому так быстро влюбился в красавицу Селию, прибывшую в эту страну после моей смерти.

– Благодарю вас, леди, всё отлично. Вы помните, что на этой охоте каждый участник должен выбрать Прекрасную даму? Мне кажется, будет правильным, если вы станете этой дамой для меня. Поэтому хотел попросить какой-нибудь отличительный знак, например, платок. И я обязательно убью в вашу честь парочку опасных хищников!

Я покачала головой, но, всё же, достала из кармана платок с вышитыми на нём инициалами «М.Э.». Протянув платок молодому мужчине, я попыталась незаметно рассмотреть его.

Что ж, Эдвард и, правда, был похож на героя романа. Высокий, сильный, с приятным лицом, отмеченным острыми скулами, ярко-зелёными глазами и шапкой непослушных соломенных волос. Он был достаточно хорош, чтобы вскружить голову любой девушке.

Но мое сердце не дрогнуло. Я ничего не почувствовала, когда наши пальцы соприкоснулись.

«Как и в романе, принц предназначен не мне, а Селии».

– Вы что-то хотите сказать? – удивился Эдвард. – Так странно на меня смотрите...

– Эдвард, боюсь, между нами есть недопонимание. Это касается помолвки, о которой договорились наши родители. Но я не хочу замуж за принца-дракона, а вы не любите меня. Зачем нам эта свадьба?

– Вы не хотите нашей помолвки? Понимаете ли вы, от чего отказываетесь? И почему? – нахмурился Эдвард. Его глаза удивлённо округлились. Очевидно, он не мог представить, что кто-то не пожелает стать женой наследника престола.

– Мы не любим друг друга по-настоящему, и я не готова стать королевой.

– Ваш отец так не считает, – возразил Эдвард.

– Но я всё решила...

В этот момент заиграли горны, возвещая о начале охоты.

– Вы решили? Хотите сказать, за нас обоих?... Давайте поговорим об этом позже, – принц отошёл от меня, и мне оставалось лишь смотреть, как ему подводят коня.

Мне не понравился его ответ. Не думала, что, несмотря на то, что принц не заинтересован во мне, он захочет меня удержать. Возможно, я задела его мужскую гордость, когда намекнула, что он мне не симпатичен.

Глава 4

Вскочив в седло, я отправилась следом за принцем, надеясь, что нам удастся поговорить где-нибудь на привале в лесу. Я следовала за всадником на белой лошади, и не заметила, как оставила далеко позади остальных.

Вдруг я услышала свист. Мгновением позже я оказалась на поляне, где остановился принц Эдвард, подхвативший на лету пару подстреленных куропаток. Я хотела поздравить его, но вдруг спиной почувствовала опасность.

Неожиданно конь принца споткнулся: в его боку торчала стрела. В зарослях ивняка мелькнула тень, когда конь Эдварда поднялся на дыбы и сбросил седока. Принц упал на траву, и тень метнулась ближе.

Я громко закричала и спугнула убийцу. Затрещали ветки, неизвестный убежал.

Спрыгнув с лошади, я подошла к потерявшему сознание принцу и прижала дрожащую руку к его запястью. Пульс был слабый.

Я опустилась перед принцем на колени, когда услышала топот копыт за собой. На поляне появился первый принц Та-рион.

– Что здесь произошло?

– Кто-то напал на Эдварда! – с ужасом воскликнула я.

– Его лошадь... Кажется, стрела, которой её убили, была отравлена, – заметил Тарион, оглядывая мёртвого коня. Тело животного посинело. – Я сейчас отправлю за убийцей погоню и найду лекаря. Оставайся здесь.

Я кивнула, не сводя взгляда с бледного лица принца. Ко мне вдруг пришло осознание, что он может умереть прямо на моих глазах.

В романе не было эпизода, связанного с нападением на охоте, и это напугало меня. Неужели это произошло из-за моих робких попыток избежать судьбы? Конечно, я хотела разорвать помолвку, но не такой ценой. Кем был человек, посягнувший на жизнь наследного принца? Неужели он действовал в одиночку? Могу ли я спасти Эдварда?

Но я не училась на врача. Не знаю, как обработать рану, могу лишь приложить платок, чтобы остановить кровь.

Неожиданно в голове мелькнула мысль, как Эдварду будет больно, если он очнется. По телу прокатилась неприятная дрожь. И тут я вдруг представила, что боли нет. Что принц чувствует себя превосходно. И растерялась, заметив исходящие от моей руки лучи света. Они коснулись принца, и всё его тело словно окутал сияющий кокон.

– Что ты сделала? – спросил Тарион, который успел привести помощь.

Я даже не взглянула в его сторону. Чувствовала, что важно сохранить ощущение тепла и света. Вспомнила море и крики чаек. На море мне всегда становилось лучше. В своем

мире, если я отдыхала на море, то потом несколько месяцев не болела.

Свет, исходящий из моей руки, стал гораздо ярче. Кровь, бегущая из раны в затылке принца, остановилась. И тут же свет погас.

Принц тяжело вздохнул, затем еле слышно что-то простонал.

– Это целительная магия! Она встречается так редко! – восхищённо произнёс голос за моей спиной. Это был придворный лекарь.

– Отойдите, пожалуйста, леди Мари. Я его осмотрю.

Осмотр продолжался около четверти часа. Я стояла в стороне, сжимая дрожащие руки. Меня беспокоил мой странный дар. Помогла ли я принцу?

– Он не придёт в сознание до завтра. Но вы спасли принцу жизнь, леди Мария. Он мог умереть от кровоизлияния, но этого не случилось, потому что вы вмешались. Это настоящее чудо. Как вам удалось? Когда вы узнали, что обладает даром исцелять?

– Только сегодня, – растерянно произнесла я, – Эдвард, правда, поправится?

– Он – очень сильный молодой человек, не беспокойтесь, – улыбнулся лекарь. Тарион, стоявший рядом с ним, облегченно выдохнул.

– Хвала Небу, он жив. И нам удалось схватить того преступника. Оказывается, он наёмник с материка Рогос. Похо-

же, наследнику придётся пересмотреть свой образ жизни. Он не сможет, после этого нападения, появляться на людях без охраны.

– Эдвард нарочно отсылал охрану? – спросила я.

– Да, он любит гулять в одиночестве, леди Мари, – хмуро ответил старший принц, – но этому пришёл конец.

У кровати больного находились я и король Бариус. Мужчина-дракон выглядел свежим и полным сил, для своих семидесяти лет.

Согласно книге, оборотни—драконы живут до ста пятидесяти. Но корону передают наследникам, когда устают от бремени власти. Но, как выяснилось, корона имеет свою тяжесть.

– Как хорошо, что вы оказались рядом с моим сыном, когда это произошло, леди Мари, – негромко произнёс король Бариус.

– Я счастлива, что смогла помочь... – поклонившись, ответила я.

– Немногие из магов способны исцелять. Королеве Эльрадии не пристало быть лекарем, и все же, найдутся люди, которые будут уговаривать вас развивать талант.

В эту минуту в комнату вошёл придворный лекарь, поклонившись мне и королю:

– Ольфгант прибыл, Ваше Величество. Леди Мари, я прошу вас воздержаться от использования целительной магии.

Мы не выяснили, как она сказывается на вашем здоровье, и сколько сил вы должны потратить на лечение каждого больного. Сначала нужно исследовать ваш талант.

– Я понимаю, – кивнула я. Не то, чтобы я рвалась совершать подвиги и спасать людей. После исцеления принца я чувствовала озноб, как будто четверть часа простояла на морозе.

– Мари, вы спасли моего сына. Вы можете попросить всё, что хотите, – произнес король.

– Тогда я... – я поняла, что это мой единственный шанс избежать проклятой судьбы, – Ваше Величество, король Бариус... Я хотела бы отменить помолвку с вашим сыном Эдвардом.

Сказать, что король удивился, это ничего не сказать. Его нижняя челюсть дрогнула, а брови нахмурились, когда он впился в меня пронизательным взглядом.

– Что случилось, Мари? Ты не хочешь быть королевой? Или тебе не нравится Эдвард?

– Ваше Величество, есть серьёзная причина для отмены помолвки. Вы же видели алую ленту на моём плече?

Про короля Бариусарассказывали, что свою супругу Аннет он выбрал, благодаря помощи высших сил. То есть, они были связаны алыми лентами, и потому их брак был таким удачным.

Те, кто обрел свою половинку, всю жизнь способны видеть алые ленты у других людей. Невозможно, чтобы король

Барюс не видел на моём плече ленты!

– Я заметил её, дорогая... – вздохнул король. – Но она оборвана!

– Но ваш сын Эдвард вообще не имеет ленты. Я верю, что, когда он влюбится, лента появится. – Я знала, что говорила. Эдвард получит ленту, когда услышит впервые пение Селии – принцессы Зильтрона.

– Ты хочешь разорвать помолвку с моим сыном ради шанса найти того, у кого лента оборвана так же, как у тебя? А что, если он мёртв?

– Тогда моей ленты вообще бы не было, – твердо ответила я. – Я верю в это.

– Ты не знаешь, что оборванная лента может означать и смерть наречённого. Я не хочу, чтобы ты сталкивалась с болью и отчаянием. Ты ещё слишком молода. Пусть Эдвард раньше и не проявлял к тебе симпатии, но теперь он точно проникнется чувствами к своей спасительнице. Даже без алых лент вы можете быть счастливы вместе!

Я покачала головой:

– Простите, но я не люблю принца. Знаю, сейчас не время и не место это говорить, но моё сердце ищет кого-то другого. Вы спросили, чего я жду от вас за то, что спасла вашего сына, и я ответила.

– Но... чем ты будешь заниматься, если не станешь королевой?

– Я поступлю в Академию, где мне помогут раскрыть мой

магический потенциал. И сама выберу свою судьбу.

Король некоторое время молчал, рассматривая моё левое плечо.

– Что ж, – сказал он, наконец, – твой отец будет страшно недоволен, но если таково твоё желание... Я разрываю твою помолвку с моим сыном, Мари. Он тоже может быть несчастлив, женившись на той, у кого уже есть алая лента... пусть и порванная.

– Спасибо, Ваше Величество, – поклонилась я королю, затем лёгким кивком попрощалась с лекарем и вышла из комнаты.

Я готова была петь и танцевать! Кажется, мои шансы на выживание в этой книге резко увеличились с одного до девяносто девяти процентов!

Глава 5

Узнав о моём поступке, герцог рвал и метал. Но изменить ничего не мог. Особенно с моей призрачной лентой, слухи о которой разнеслись по замку и за его пределами.

– Ты неудачница, – бросил он, когда закончил крушить мебель в своём кабинете, – считай, что у меня нет больше дочери. Твоё обучение в Академии я, так уж и быть, оплачу, как и твоё содержание, но больше на меня не рассчитывай! Я лишу тебя наследства!

Я, молча, поклонилась. В отличие от Мари, мне было не больно, слышать слова герцога. Как говорится, собаки лают, караван идёт. Я не успела полюбить этого человека, чтобы всерьёз расстраиваться из-за его решения.

Вот к Академии стоило заранее подготовиться. Три дня я пропадала в комнате свитков, которая принадлежала раньше Мари, и пыталась разобраться в начальном курсе магии. Книжки к первому курсу у девушки были куплены, и я могла познакомиться первыми уроками, чтобы не выглядеть в классе белой вороной.

Хорошо, что у меня есть талант. Хотя и не такой, как у моей предшественницы, но целительный дар – тоже неплохо. А со свитками придётся, наверное, пустить слух, что мне надоела их расшифровка, или я столкнулась со свитком, ко-

торый не смогла разгадать, и теперь не занимаюсь этим пустым делом.

Но в Академии я встречу других людей. Моя жизнь изменится, Фактически, распрощавшись с принцем Эдвардом, я могла выбрать любую дорогу и строить свою судьбу самостоятельно.

Но следовало быть осторожнее. Я всё ещё в романе, а для его благополучного завершения требуется счастливый финал. Возможно, больше узнав о магии, я смогу придумать, как соединить Селию и принца Эдварда, если они до тех пор не сойдутся сами по себе.

Остальные герои меня мало волновали, если не считать злодейки. Но я надеялась, что с ней мы не пересечёмся. Оран никогда не стремилась к знаниям, значит, в Академии не появится. А после моего расставания с Эдвардом, делить нам нечего.

Меня удивило, что Мари отправляла заявку на поступление в Академию втайне от отца. В оригинале истории об этом не было сказано и слова. Получается, она хотела учиться, но из-за помолвки отказалась от развития способностей. И магия её наказала.

В день вступительного экзамена я переместилась к воротам Академии через специальный портал, открывшийся с помощью медальона. Его мне прислали, когда я подтвердила желание учиться. И, как было написано в письме от руко-

водства Академии, это был билет в один конец. Медальону для открытия портала каждый раз требовалась новая порция энергии. Так что, пожелай я сегодня вернуться домой, у меня ничего бы не вышло.

Я стояла возле высоких, покрытых бело-серебристой краской ворот, и смотрела по сторонам. В моих руках были две сумки, зачарованные, чтобы вместить в себя как можно больше вещей.

Академия была окружена высокими липами и тополями. За воротами не было ничего видно – действовал магический барьер. Теперь, чтобы попасть внутрь, мне следовало дожидаться сопровождающего. Но время шло, а никто не появлялся.

Не зная, что делать, я коснулась медальоном ворот, но, разумеется, ничего не произошло.

Неожиданно рядом со мной поднялся вихрь, да такой, что приподнял подол платья. Прокашлявшись от пыли, я обнаружила рядом с собой молодого мужчину. Надо признать, он был красив. С чёрными, точно испачканными углём, волосами, с серыми, как осенняя вода, глазами, скрытыми стёклами очков, и узкой бородкой.

Не обращая внимания на меня, он двинулся к воротам, и собирался пройти сквозь них, прежде чем я крикнула:

– Стойте! Возьмите меня с собой!

Мужчина повернул голову, окинув меня холодным взглядом, и спросил:

– Новенькая? Разве вам не сказали, что нужно дожидаться сопровождающего? Зачем беспокоите меня?

– Но, если можно не ждать... – пробормотала я смущённо.

– Значит, у вас совершенно нет терпения, и вы остановили человека, которого впервые увидели. Что ж, хотелось бы узнать ваше имя, леди.

– Меня зовут Мария Экберт и я... – неожиданно я вздрогнула. Я обратила внимание на плечо этого человека и обнаружила порванную ленту. И наши с ним ленты соединяла узенькая тоненькая ниточка.

Кто бы знал, что я встречу свою пару в первый же день в Академии. Это просто невозможно!

– А я ректор этой Академии, госпожа Экберт, и вам повезло, что я сегодня не в настроении, проверять магические навыки соискателя прямо у входа в Академию.

– Что вы имеете в виду? – испугалась я.

– Ничего такого. Просто пара заклинаний, которая покажет ваш потенциал мага. Но они довольно болезненные. Зато мы точно бы узнали, есть ли смысл от вашего пребывания в стенах Академии.

– Как вас зовут? – храбро спросила я, на что получила новый всплеск неудовольствия:

– Вы не узнали заранее, кто возглавляет Академию?

И я раздражённо прикусила губу. Черт, забыла такую важную вещь. Ректором Академии был второй сын короля Барриуса. Его звали...

– Винтер Фердинанде, – громко представился новый знакомый, и его стёкла очков холодно блеснули.

– Прошу меня простить, Ваше Высочество... – пролепетала я. – Я, правда, не узнала вас.

– Неудивительно. Я не появляюсь при дворе. Не желаю общаться с этой придворной кликой. Этолишняя трата сил и времени.

– Но... – я хотела обратить внимание на его ленту и нашу связь, однако Винтер, похоже, считал общение с первокурсницей ниже собственного достоинства:

– Простите, но у меня срочное совещание. Я распоряжусь, чтобы вас встретили. Мне некогда сопровождать вас к корпусу, но я попрошу, чтобы ваш помощник появился быстрее. До свидания, леди Мари.

И, сказав это, ректор просто «просочился» сквозь ворота, оставив меня в одиночестве.

Я не успела даже заикнуться об алой ленте. Почувствовав себя посетительницей дешевого отеля, в котором клиентов заставляют часами торчать в холле, я бессильно опустила на сумку.

Какой же наглец этот Винтер! Бросил меня здесь одну! И это и есть моя пара? Как же не повезло! Может, лучше об этой связи забыть, как и советовал король Бариус?

Глава 6

Через полчаса появился мой сопровождающий. Точнее, сопровождающая. Им оказалась милая толстушка в синем пиджаке и клетчатой юбке.

– Давно ждёшь? – улыбнулась она, встретив мой хмурый взгляд.

Я, кивнув, спросила:

– И что, каждый раз, покидая Академию, придётся по часу ждать сопровождающего?

– Нет, вы получите специальный ключ. Это браслет на руке, который помогает проходить сквозь врата, не ожидая их открытия.

Я догадалась, что Винтер прошёл в Академию, используя этот ключ.

– Ваш ректор – грубый человек? – спросила я, продолжая злиться на эксцентричного ректора.

– Нет, с чего вы взяли? – удивилась сопровождающая, – он немногословен, сдержан, но всегда вежлив. Семейные обстоятельства...

– Обстоятельства? – насторожилась я. – Вы имеете в виду его титул?

– Нет, одно происшествие, случившееся во время его юности. Но не будем об этом. Меня зовут Шарлотта Ламп, и, ве-

роятно, я стану куратором вашего курса, – с этими словами женщина подхватила одну из моих сумок, жестом предложив следовать за ней.

На этот раз двери распахнулись перед нами, и я восхищенно прищурилась, рассматривая Академию, выстроенную из белого камня. Мы оказались в самом низу огромной лестницы, круто идущей вверх. Лестницу украшали крылатые львы и кони из белого мрамора.

Едва мы встали на нижнюю ступеньку лестницы, как та стала поднимать нас вверх, как на эскалаторе. Достигнув вершины, мы пошли по выложенным белыми плитками дорожкам, окруженным зарослями кустарника. Пройдя длинную живую изгородь, мы вышли к высокому зданию, вход в которое украшали каменные колонны.

Мы прошли на первый этаж, и девушка, сидевшая в холле за высокой стойкой, вручила нам ключи от пятьдесят третьей комнаты. Комната располагалась на третьем этаже.

Шарлотта объяснила, что ученики живут по двое, или даже по трое. Но в каждом номере есть общая гостиная, ванная и две спальни.

Когда мы зашли в пятьдесят третью комнату, я сразу же заметила свою соседку, очевидно, приехавшую раньше. Та, сидя в кресле у окна, внимательно читала книгу, и лёгкий ветер играл её пышными рыжими волосами.

Девушка показалась мне знакомой. Я пыталась понять, где могла её видеть. Но та не стала долго молчать, поднялась

с кресла и церемонно поклонилась:

– Здравствуйте! Меня зовут Селия Кастл, приятно познакомиться!

Я едва не вскрикнула. Главная героиня романа! Вот уж повезло! А я надеялась, что навсегда простилась с сюжетом «Бала алых лент».

Кстати, а что здесь делает принцесса другой страны? По книге, она не должна была учиться в Академии. Ей полагалось появиться на балу в честь совершеннолетия Эдварда, вместе с её дедом, правителем Зильтрона, и исполнить чудесную песню, очаровав принца. Но, что она забыла в нашей Академии?

– Очень приятно, – процедила я сквозь зубы, – меня зовут Мария Экберт, и, если пройду вступительный экзамен, то вероятно, мы будем учиться вместе.

– Госпожа Селия приехала с другого материка, чтобы учиться в нашей Академии. Вы поможете ей здесь освоиться? – попросила меня Шарлотта. Мне хотелось ответить, что я сама плохо ориентируюсь в этом мире. Но, конечно, я промолчала.

– Я оставлю вас ненадолго, леди Мари, – сказала Шарлотта. – Вступительный экзамен начнется не раньше, чем через два часа. Я провожу вас к ректору.

– К ректору? – вздрогнула я, вспомнив своё неприятное знакомство.

Некстати в голову пришёл сон о мальчике, с которым Ма-

ри столкнулась, поссорившись с отцом. Неужели, Винтер – тот самый ребёнок? Кажется, у нас с ним не отношения не сложились с самой первой встречи. Он считает, что я должна проявлять больше смирения, когда у меня нет ни малейшего желания. Возможно, он слышал, что я разорвала помолвку с наследным принцем, и теперь считает меня той ещё вздорной девицей. Но, главное... Мы с ним связаны алой лентой! Значит, я должна наладить наши отношения.

Но, почему я должна проходить экзамен под его надзором? Это точно не то, о чём я мечтала!

Пока я размышляла об экзамене, проводимом ректором, Селия снова упала в своё кресло и блаженно потянулась:

– Как я счастлива, что уже прошла экзамен!

– А в чём он состоял? – немедленно спросила я.

– Я бы хотела рассказать, но не могу. Это запрещено. По окончании экзамена никто не может рассказать о его сути. Так что, извини. Могу лишь сказать, что пришлось доказать, что я владею магией. Это всё.

– Вот как? Владение магией? – я размышляла, поможет ли мне сила исцеления в прохождении экзамена.

Согласно правилам Академии, для того, чтобы попасть на первый курс, не обязательно знать заклинания. Достаточно того, что магическая энергия циркулировала в теле ученика.

– Прости, но я ничего не должна говорить, – Селия вдруг указала рукой на столик перед собой, – лучше выпей ромашкового чая, он тебя успокоит.

Я села в кресло, напротив неё, и спросила:

– Тебе было страшно проходить экзамен? Кстати, почему ты захотела обучаться магии в этой Академии?

– Я управляю стихией воздуха, могу вызывать ветер. Мне было совсем не страшно, я знала, что точно пройду. А что касается выбора места учёбы... Моя мама когда-то закончила эту Академию, и очень её хвалила. Я решила, что обучение поможет мне найти своё место в жизни. А ты как попала сюда?

«Хотела избежать помолвки», – чуть не ляпнула я, но сдержалась. Если бы из Академии не пришло письмо, что они ждут Мари Экберт, я бы и не знала об этом месте. В романе о нём не упоминалось, кроме того, что второй принц был ректором Академии.

– С детства мечтала обучаться здесь. Об Академии ходят легенды, говорят, самые талантливые люди нашей страны её закончили, – сказала я то, что и так было общеизвестным фактом.

Мы какое-то время поболтали о прежней жизни Селии. Оказалось, что после смерти матери она воспитывалась в монастыре.

В итоге, обсудив семью Селии, и климат на её родном материке, мы замолчали. Девушка снова открыла книгу, я же стала просматривать свитки для поступающих в Академию.

Глава 7

Наконец, снова появилась Шарлотта. Мы вышли из здания, прошли парковую зону и поднялись по ступенькам в боковую башню. Закрыв за собой толстую деревянную дверь, я оказалась в рабочем кабинете. Полки с книгами и свитками нависали над большим столом из белого дуба. В углах кабинета стояли странные стеклянные кубы, в которых полыхал огонь.

– О, вот и вы, Мари, – взглянул на меня ректор. – Надеюсь, вы станете способной ученицей, раз отказались от помолвки с моим братом ради Академии.

Вздохнув, я сдержанно поклонилась. Ректор знает о том, что я разорвала помолвку. Также он запомнил нашу встречу у ворот Академии и теперь может «завалить» меня на экзамене. А для меня это шанс оказаться избежать несчастной судьбы, поэтому я должна приложить все силы, чтобы пройти испытание.

Шарлотта за моей спиной тихо сказала, что уходит, и после экзамена я должна вернуться в свою комнату, где мне подадут ужин. Видимо, вкусная еда – это последнее утешение для тех, кто не сдал вступительный экзамен.

Когда она ушла, ректор сказал:

– Сейчас вы должны продемонстрировать свою магию. Ра-

зумеется, без необходимых знаний это будет нелегко. Попробуйте воздействовать на огонь, который горит в стеклянном сосуде.

– Но как это сделать?– растерялась я.

– Я дам вам подсказку. Есть одно заклинание, которое называется «действие». Скрестите руки на груди и скажите: «Цительмус»! Затем проведи ножом по коже, достаточно легкой царапины. В результате ваша сила проявит себя. И я буду знать, на какое отделение первого курса вас определить.

Я, внимательно выслушав его, постаралась выполнить все в точности. Мои пальцы едва заметно дрожали. Я надеялась, что мне не придётся ранить себя постоянно во время обучения в Академии. Глядя на расплывшуюся на ладони каплю крови, я ждала окончания теста.

Удивительно, но огонь в кубках, которые стояли в углах кабинета, неожиданно вспыхнул и погас. Емкости покрылись льдом. В комнате сразу стало холоднее. А потом лёд вдруг превратился в воду, после чего из кубов повалил пар.

– Удивительно, Мари. Ваш дар – не просто одно-единственное состояние магии. Вам подвластна сила, способная изменять состояние вещества.

Ректор щёлкнул пальцами, и в контейнерах снова зажёгся огонь. Помедлив пару мгновений, Винтер Фердинанде добавил:

– Моя стихия – это огонь. Вот почему в этом кабинете всегда горит пламя. Стихия даёт мне силы. Но, в вашем слу-

чае, сила появляется в результате изменения состояния вещества.

«Шкала изменений? Связано ли это с тем, что я попала в этот мир и начала менять в нём историю?»

– В любом случае, Мари, сегодня вы заключили свой договор с магией, и теперь заклинания будут даваться вам гораздо легче. Вы будете черпать силу из своего источника напрямую. Что ж, я записываю вас на факультет защитной магии. Теперь можете быть свободны и готовиться к занятиям, которые начнутся через неделю.

Я облегченно выдохнула и поспешила покинуть кабинет ректора.

Итак, я прошла! Теперь можно не волноваться о возвращении в замок герцога.

Когда я вышла из здания, наступил вечер. Тени, отбрасываемые высокими деревьями, ложились на землю, создавая приятный полумрак. Я уверенным шагом дошла до маленького дворика, который запомнила, когда мы пришли сюда с куратором. Но, едва сделав несколько шагов, я почувствовала, закружилась голова. Успела заметить только, что кто-то подхватил меня на руки.

Я пришла в себя в беседке, увитой плющом. Рядом со мной стоял крепкий русоволосый мужчина. Он возвышался надо мной, точно тополь, над карликовой берёзой. С мощными плечами и сильными руками он напоминал атлета:

– С вами всё хорошо, леди? – взволнованно спросил он.

– Вроде бы... Я не помню, что произошло, – растерянно произнесла я.

– Вы упали в обморок, вот и всё. Возможно, из-за жары?

– Я возвращалась с вступительного экзамена, и у меня вдруг закружилась голова.

– А, теперь ясно. Такое случается с новичками, по крайней мере, мне про это рассказывали. Следствие закрепления договора с магией. Договор забирает много жизненных сил, и человеку делается дурно. Хорошо, что я оказался рядом.

– Значит, магия вычерпала мои силы до предела? – я устало потянулась, чувствуя неприятную ломоту во всём теле.

– Да, очевидно. Простите, я не представился. Меня зовут Эмиль Фердинанде. А вас?

– А меня Мария Экберт. И я первокурсница, – ответила я кивком головы и тут же мысленно вскрикнула. Опять Фердинанде! Да это же младший брат из королевской семьи!

– Приятно познакомиться с девушкой, которая посмела отказать наследнику престола, – усмехнулся Эмиль.

– Ох, вы об этом, – смутилась я.

– Можно на «ты», если не против. Мы почти одного возраста.

– Конечно. Мне неловко вспоминать то, что я разорвала союз с твоим братом.

– Отец говорит, что у тебя была причина. Алая лента, верно?

Я скрестила руки на груди. Неужели, теперь об этом из-

вестно всем?

– Да, верно. Но почему это вас так интересует?

– Возможно, потому что я – самый непутёвый принц из всей королевской семьи. И мне любопытно встретить кого-то столь же оригинального и нарушающего планы самого короля.

– Ваша мать не королева... – вспомнила я и прикусила губу. Как же глупо было говорить подобное вслух!

– Нет, она всего лишь наложница, – хмыкнул Эмиль и всё-таки присел рядом со мной на скамейку.

– Простите... Я не должна была...

– Да всё нормально, – покачал головой Эмиль, – иногда мне хочется об этом поговорить, а не с кем. Мы с братьями не особенно дружны. А мать... Я редко её вижу.

– Почему?

– С тех пор как она участвовала в заговоре против королевы, её заперли в одном из отдалённых храмов вдалеке от столицы.

– Мне жаль, что я затронула такую болезненную тему... – начала я.

– Нет, всё хорошо! Вы не представляете, насколько ма-тушка была утомительна. Она и отца, и меня замучила своими претензиями. Она считает, что если в отношениях нет сложностей, это не отношения. Чем сильнее ссора, чем приятнее примирение.

– Значит, вы совсем не скучаете по ней? – удивилась я.

– Мы встречаемся раз в месяц, и мне достаточно, – пожал плечами Эмиль.

– Понятно.

– А как ваши отношения с отцом? – поинтересовался Эмиль. – Он очень хотел породниться с королевской семьей. Наверное, злится сейчас, что вы отказались от помолвки?

– Ещё как, – я улыбнулась, вспомнив прощальные слова герцога. – Но я надеюсь, мы перевернем эту страницу. Ваше Высочество, а что вы можете рассказать о вашем брате, директоре Винтере?

– Неужели вас заинтересовал этот циник в очках? – сдвинул брови Эмиль.

– Ну... – я подумала, стоит ли раскрывать первому встречному тайну о том, с кем меня соединяет алая лента, – это простое любопытство. Он показался мне атким холодным. Он женат?

– Нет, и даже не думает об этом. Мой брат никак не может пережить трагедию прошлого.

– Что за трагедия? – я знала, что мне не следует задавать этот вопрос, но не сомгла удержаться. Отчего-то меня интересовало всё, связанное с принцем Винтером.

– Ну, я был бы плохим братом, если бы рассказал вам всё это сразу. Может, встретимся за чашечкой чая и побеседуем в другой день?

– К сожалению, мне следует заниматься, – покачала я головой. – В ближайшие дни я буду очень занята.

– Ну, хорошо, я скажу вам, что случилось с Винтером. Тем более, многие в курсе этой истории, и, если она не дошла до ваших ушей, значит, вам просто это было неинтересно. Винтер – «сломленный», так его называют в народе. На самом деле он пострадал ещё в детстве. В возрасте семи лет его похитили мятежники. Они ставили на нём эксперименты и хотели с его помощью получить силу драконьей крови.

Я вспомнила, что в этом мире способностью обращаться в драконов обладает лишь королевская семья. Понятно, что люди стремятся заполучить то, что им недоступно. Но, какие же муки, пережил несчастный ребенок!

– Моего брата спас отец. Но сам оказался серьезно ранен, и порой эта рана дает о себе знать... А ещё меня злит вся эта ситуация. После этого случая со средним сыном, хуже всего пришлось мне. Меня держали взаперти, пока мне не исполнилось пятнадцать лет. За Эдвардом, наследным принцем, следила охрана всего дворца. Он боялся повторения истории с Винтером.

– Мне жаль, – тихо сказала я.

– Тяжелее всего пришлось Винтеру, он лишился своих драконьих крыльев. Точнее, он потерял способность обращаться в дракона. Вот почему он такой холодный и отстраненный. Мятежники причинили ему боль и превратили в обычного человека. Он ненавидит их.

– Но, что если среди этих обычных людей он встретит свою пару... Вдруг, он уже соединён с кем-то алой лентой? –

спросила я.

– Тогда паре придётся нелегко. Винтер не любит обычных людей. Но давай больше не будем говорить о брате. Хочешь пить?

Я кивнула, и в тот же миг в руках Эмиля появились две стеклянные бутылки с водой.

– Как ты это сделал? – удивилась я.

– Магия клонирования. Я могу воссоздать практически все предметы, побывавшие в моих руках. Бутылки с водой, в том числе.

– Удобно! – восхитилась я, открутив крышку у своей бутылки и сделав глоток воды. – Твой дар очень полезен, Эмиль. Спасибо тебе за рассказ. Но мне пора возвращаться в свою комнату, уже поздно.

– Я надеюсь, мы встретимся ещё раз и поболтаем, – кивнул парень, – и я хочу тебя проводить. Мой корпус находится немного дальше, но нам с тобой в одну сторону.

Я согласилась, и Эмиль, протянув руку, помог мне подняться. Обратная дорога показалась мне короткой. Принц рассказывал смешные истории о том, как проказничал, будучи ребёнком. Например, как воровал сметану с кухни или пытался научить магии свою любимую дворовую собаку. Он считал, что в жизни нет ничего невозможно, и если люди и оборотни обладают магией, то и звери тоже могут ей обладать.

Магических зверей в этом мире не было, и Эмиль зря ста-

рался привить дворняжке способность притягивать еду. Эксперимент, как и следовало ожидать, провалился.

Глава 8

Я простилась с Эмилем у главного входа в корпус. Девушка, следившая за порядком, пожелала мне спокойной ночи. Я поднялась на свой этаж. В гостиной мерцал магический светильник, на столе стоял остывший ужин. Селии Кастрл в комнате не было, наверное, она уже легла спать. Зато я увидела записку:

«Уважаемая Мария Экберт!

Вы приняты на первый курс Королевской Академии по специальности «защитная магия». Завтрак в девять утра, обед в четырнадцать, и ужин в девятнадцать часов ожидают вас в банкетном зале на первом этаже вашего корпуса. Расписание занятий появится завтра, на доске объявлений, в холле. Учеба начнется через неделю, но для новичков, прошедших вступительный экзамен, организованы дополнительные занятия, просьба их не пропускать. Об их проведении информацию можно найти на той же доске объявлений, что и основное расписание.

С уважением, Шарлотта Ламп».

Я посмотрела, что принесли мне на ужин. Тефтели с картофелем и овощами, сладкий яблочный пирог и фруктовый сок. Неплохо. Быстро закончив с едой, усталая, но довольная, я прошла в свою комнату. Осмотреть её раньше я не

успела, и сейчас быстрым взглядом окинула шкаф, письменный стол, стул и узкую кровать. Скромно, но все необходимое есть. Недолго думая, переоделась и легла спать.

Мне снилось поле, полное цветов. Я шла по нему, срывая самые красивые цветы и собирая букет. Вдруг неожиданно поднялся резкий ветер. Он сломал несколько цветков в моём букете, и грозил сбить меня с ног. Но я устояла. А потом я услышала хлопанье крыльев за спиной и чужие голоса. Я не могла обернуться, словно что-то заставило меня замереть на месте:

– Он – плохая пара для тебя. Он потерял силу, которую имел. Рядом с ним ты не сможешь раскрыть свою магию, потому что он поглотит её. Нужен ли тебе такой дракон? Чтобы лента стала целой, тебе придётся заплатить цену. Готова ли ты к ней?

Я хотела что-то сказать, но изо рта вырвался только тихий стон. В этом сне я не могла говорить. А потом резко проснулась. Получилось, что я жадно глотаю ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

«Это обычный кошмар. Страшный сон», – повторяла я, подоткнув спину подушкой.

Я задумалась о том, как быстро нашла свою пару. Но, как рассказать об этом ректору? Судя по словам Эмиля, он не любит людей. И ему, вероятно, вообще не нужна невеста. Он занят Академией, магическими исследованиями и вполне счастлив.

Я сильно сожалела о том, что пропускала главы романа, посвященные второстепенным персонажам, и историю Винтера совсем не знала. Была ли у него любимая, и что с ней случилось? Я даже не слышала, что Винтер в детстве был похищен.

Внезапно вспомнился тот сон, когда маленькая Мари потерялась, и благодаря помощи одного мальчишка смогла вернуться к отцу. Тогда я впервые встретила Винтера. А, значит, мы связаны ещё с тех самых пор. Неудивительно, что он тогда был настолько жёстким. Этот эпизод произошёл уже после его похищения... Вспомнил ли Винтер ту маленькую девочку, когда увидел меня вчера? Наверное, нет.

Я вылезла из кровати, дотянувшись до магического звонка. В тот же миг передо мной появилась горничная, готовая помочь мне с одеждой. Я приняла ванную, хорошенько обтёрлась полотенцем, предложенным горничной, и облачилась в форму Академии – клетчатую юбку и тёмно-синий жакет поверх белоснежной рубашки.

Одевшись, я спустилась вниз и позавтракала оладьями с мёдом. Затем поспешила к расписанию и обнаружила, что с десяти часов меня ждёт вводное занятие по биомагии. Я не знала, что это за предмет, но когда вошла в комнату, обнаружила с десятков хорошеньких девушек, которые ждали занятия. Не заметив ни одного знакомого лица, я села за первую парту и стала слушать объяснения Шарлотты Ламп.

– Каждая из вас уже прошла вступительный экзамен. Се-

годня мы с вами попробуем создать воплощение нашей силы. Зачем это делается? Чтобы заставить магию в нашем теле отвечать нам в любое время. Воплощение силы может помочь в будущем, и вовремя предупредить ученика, что его сила уменьшилась, и требуется отдых. Прочитайте заклинание «Мелтикус» и мысленно представьте, что создаёте свою копию.

Она развела руки в стороны, потом соединила их, прижав ладонь к ладони, и произнесла: «Мелтикус». В ту же секунду рядом с Шарлоттой появилось нечто жёлтое и маленькое, как клубок шерстяных ниток. Больше всего это напоминало цыплёнка.

– Вот и всё. Моё воплощение силы готово. Попробуйте и вы. Никто не покинет комнату, пока не создаст свой мелтикус.

– Но, что может эта штука? – спросила я, когда куратор стал передавать своего мелтикуса по рядам, чтобы мы его пощупали и хорошенько рассмотрели.

– Он может сообщить вам о недомогании, связаться с мелтикусом другого человека, и многое другое.

«Не очень-то он и полезен», – подумала я.

– Создание мелтикуса – первое испытание для новичков. С его помощью вы также будете записывать домашние задания.

У половины собравшихся девушек мелтикус получился с первого раза. Мне не повезло. Сколько бы я не произноси-

ла магические слова и не представляла свою копию, ничего не происходило. В итоге, я оказалась единственной, у кого не получилось создать мелтикуса, и это тут же вызвало насмешки. Тем более, новость о том, что наследного принца бросила невеста, просочилась и в Академию.

– Это та самая Мари, которая бросила нашего дорогого принца Эдварда! Абсолютная неумеха! – воскликнула одна из девиц.

– Мы тоже слышали об этом! – заголосили остальные, – это она виновата в том, что Эдвард сейчас ранен.

– Погодите-ка, – я попыталась их остановить, – я ни в чём не виновата. Принца ранил наёмник с другого континента.

– Но ты оставила его в тяжелом состоянии и сбежала в Королевскую Академию! Какая жестокость! Это ужасно! – продолжали шуметь девчонки, – а давайте проучим её? Натравим на неё наших мелтикусов.

В ту же минуту на меня обрушился град из жёлтых пушистых шаров. Ударяясь, шары отлетали в сторону, чтобы снова налететь на меня. Я пыталась защититься и сбежать, звала Шарлотту, которая на какое-то время покинула класс, но это оказалось бесполезно. Чувствуя синяки там, где на меня нападали мелтикусы, я готова была призвать магию изменения состояний, но в этот момент кто-то встал прямо передо мной и раскинул руки:

– Перестаньте, что вы тут творите? Разве можно так обращаться с однокурсницей?

Обладательницей звонкого голоса оказалась Селия Кастрл. Я, сжавшись на полу в комок, думала о том, что Селия – настоящая героиня. Такая, которой море по колено. Вот захотела и встряла между соученицами и мной. А ведь её тоже могли проучить мелтикусами. Или другими, более сильными, заклинаниями.

– Это же Селия! Девушка, которая получила «отлично» за экзамен по боевой магии, но решила заниматься защитной. Лучше уйдем, оставим эту парочку в покое, – зашептались мои противницы и отошли в сторону.

Селия с улыбкой повернулась ко мне:

– Хочешь, чтобы я научила тебя, создавать мелтикуса?

Я кивнула, после чего поднялась с колен и отряхнулась. Прослыть полной неудачницей в Академии не хотелось.

– Тогда тебе придётся представить свою копию, а потом подумать, за что ты любишь себя. Попробуй.

– Это так работает? – удивилась я. Селия кивнула, сказав, что прочитала об этом в одной из книг.

Я пыталась читать заклинание без всяких эмоций. А с мелтикусами, похоже, иначе нельзя.

Я представила, что нравлюсь себе и восхищаюсь собой за сданный ректору экзамен. По пальцам пробежало лёгкое покалывание. А следом за ним в воздухе возник мой мелтикус. Почему-то не жёлтый, как у остальных, а оранжевый. Это стало новым поводом для пересудов, но мне было всё равно.

У меня получилось пройти сегодняшний тест, хотя и бла-

годаря помощи Селии.

Глава 9

Мы с Селией прогуливались перед сном у озера. Расстелив на траве плащ, отдохали от зноя летнего дня. Тут она неожиданно спросила:

– Твоя алая лента оборвана? Как такое могло случиться?

Я испуганно сжалась, не понимая, как Селия могла это узнать.

– Я из семьи «видящих» ленты, – пояснила Селия. – Тебе не нужно бояться меня, я всего лишь вижу, что твоя лента оборвана. Нашла ли ты свою пару? Он в этой Академии?

– С чего ты решила, что он здесь? – взвилась я.

Как я могла забыть сюжет романа! Там, и правда, говорилось, что Селия, даже не получив собственную ленту, могла видеть чужие.

– «Лента тянется к ленте». Так учила меня мама, – вздохнула Селия, разом погрузнев, – если ты здесь, в Академии, логично, что сюда тебя притянула лента.

– Я не подчиняюсь магии, и действую так, как считаю нужным. Вот и всё.

– Тебе может так казаться, – Селия заправила непослушный локон за маленькое ушко, – на самом деле ленты прочно связаны друг с другом, и никому не избежать своей судьбы. Так кто он?

– Что, если я скажу, что это – ректор Академии? – неожиданно призналась я. Что толку скрывать правду, если Селия видит ленты?

– Довольно неожиданно, – вздохнула Селия. – Он – непростой мужчина. Ко всему, ещё и оборотень, и сын королевской семьи, одного ребёнка которой ты уже отвергла. Но, знаешь, вам необходимо срочно укрепить вашу связь.

– Зачем? – насторожилась я. – Возможно, мы так и останемся чужими друг другу?

– Ваша связь может стать губительной для остального мира.

Я впервые слышала этот термин и округлила глаза:

– Что это значит?

– Обычная связь лент, подтверждённый союз любящей пары, только созидает. Но, если ленты разорваны, то связь может разрушать... Например, физические предметы. Однажды я слышала про случай, когда разорванная связь вызвала землетрясение.

– И что же мне делать? – испугалась я.

– Постараться укрепить связь. Если ты этого не сделаешь, ваши ленты могут удалить искусственно. За это возьмутся маги Академии при первом же разрушении. И когда лента исчезнет с твоего плеча, ты потеряешь способность плакать и смеяться, потому что лишишься самого важного в жизни.

– Почему именно меня должны лишить ленты? – возмутилась я. Казалось несправедливым, что я пострадаю, а Вин-

тер будет жить спокойно.

– Женская энергия стремится к разрушению. Ты не сможешь её контролировать без помощи партнёра. Твоя пара тоже будет ощущать пустоту после удаления лент. Но, более несчастной, станешь ты. Хочешь, завтра я вместе с тобой пойду к ректору, и вы поговорите о вашей проблеме?

– Я не уверена... Мне нужно несколько дней, чтобы привыкнуть к Академии. А ты сразу предлагаешь мне заявить о том, что я связана с ректором...

– Хорошо, можешь подождать некоторое время. В любом случае после первого же разрушения, вызванного твоей силой, тебя призовут к ответу. Запомни это.

Я кивнула. Мы посидели ещё немного, вдыхая вечерний прохладный воздух. Разговор не клеился, но я, всё же, спросила:

– Значит, твоя мама тоже была «видящей» и удаляла разорванные ленты?

– Да. К сожалению, эта работа сопряжена с риском для жизни. Чтобы идти наперекор воле небес, нужно заплатить цену. Чтобы разорвать чей-то союз, пусть и неудачный, нужно пожертвовать своим здоровьем.

– Селия, а что ты думаешь о союзе с помощью алой ленты? Хотела бы, так встретить свою судьбу?

– Я предпочла бы сделать выбор сама, без всякой магии, – ожидаемо для главной героини ответила Селия.

А я подумала, что для счастливого завершения нашей ис-

тории необходимо, чтобы у Селии и Эдварда образовалась общая алая лента. Но пока ничего подобного нет и, возможно, не появится. Когда я закончу Академию, то, вероятно, смогу соединить сердца Селии и Эдварда, но не раньше... Или же я должна позаботиться о будущем этого мира прямо сейчас?

Мне пришло в голову написать Эдварду и пригласить его в Академию, в качестве гостя, на день открытых дверей. Тогда можно будет невзначай столкнуть его с Селией. И я получу нужный финал книги со счастливым концом.

– Ты как-то странно на меня смотришь, – сказала Селия.

Я вздрогнула и тут же отвела взгляд, а вслух сказала:

– Расскажи мне о своей матери. У ней была собственная алая лента?

– Нет, связь миновала её. Возможно, если бы отец был её настоящим партнёром, то она бы не умерла в тот день... Тогда «губительная» связь вызвала огненного монстра, спалившего несколько деревень на севере нашего материка Зильтрон. Уничтожить чудовище можно было, только удалив связь. Мама погибла, снимая чужую ленту.

– Мне очень жаль, – вздохнула я, сжимая её руку.

– Вот почему я тебе говорю, не затягивай. Вы с ректором можете стать парой. Он не женат, так что нет никаких помех для ваших отношений.

– А нет ли у него невесты?

– Насколько я слышала, нет, – сказала Селия, – если толь-

ко они не встречаются тайно. Но алая лента всё изменит.

– Хорошо, я поняла, – смирилась я. – Я попробую рассказать ректору о том, кто я такая. Но, поверит ли он, что мы связаны?

– При первой же попытке наладить связь, лента сильно сожмет его руку. Он поймет, в чем дело, даже если раньше не верил тебе.

– Хорошо, я попытаюсь поговорить с ним. Что ж... Мы так долго говорили о лентах, но совсем не обсудили факультет, на котором будем учиться.

– На факультете защиты, кстати, обучаются и «видящие» ленты. Вот почему никто не помог тебе сегодня. Наверняка они боятся тебя и того, что им придётся удалять твою ленту.

– А чем ещё известен наш факультет?

Селия пригладила волосы, растрепавшиеся из-за порыва ветра:

– Его маги занимаются многими делами. Например, созданием защитных артефактов для замков и домов, работой волшебных порталов, целебной магией. Кстати, мне рассказывали о твоей способности исцелять. Ты спасла принца Эдварда, верно? Тогда вдвойне понятно, почему ректор определил тебя именно на этот факультет.

Вздыхнув, я подумала о том, как быстро распространяются слухи. Что я буду делать, если ко мне выстроится очередь желающих исцеления?

– А тебя взяли на факультет защиты, потому что ты – «ви-

дьящая»? – я решила сменить тему. – Что у тебя за магия?

– Я могу создавать воздушные барьеры, непроницаемые для воды или огня. Это всё, что я умею от рождения. Когда меня попросили остановить огонь, я воспользовалась воздушным барьером и просто потушила его.

– А мне подвластна магия изменения состояний. Я обратила огонь в воду, потом в пар. Это странная магия.

– Но довольно любопытная, – заключила Селия. Она смотрела на меня с интересом.

– Что ж, уже поздно. Наверное, стоит вернуться в корпус для отдыха.

Я кивнула ей. Мы поднялись с травы, расправив складки на платьях, и собирались уже идти домой, когда с другой стороны озера к нам подошли двоё высоких парней:

– Не хотите провести с нами вечерок, красавицы?

Мы с Селией одновременно воскликнули:

– Нет!

Но парни оказались навязчивыми. Один из них перехватил Селию за талию и крепко прижал к себе:

– Один вечер, многого не прошу. Моя девушка мне надоела, мы поссорились, ты могла бы меня утешить?

– Оставь её в покое! – громко вскрикнула я, чувствуя, как во мне поднимается злость. В тот же миг вода в озере забурлила, поднялась высокая волна и окатила и нас, и парней с ног до головы.

– Это ещё что? – закричали парни, – магия? Кто из вас

двоих это сделал?

– Я! И сделаю ещё раз, если не уберётесь восвояси! – гневно вскрикнула Селия, опять, как и подобает главной героине, перетягивая внимание на себя.

– Да вы полоумные. Сами теперь промокли до нитки. Трудно, что ли было сказать, что вы сегодня заняты? – замахали руками парни и быстро ретировались.

– Почему ты сказала им, что это твоя магия? Ты могла пострадать, – спросила я.

– Не знаю. В монастыре меня учили брать ответственность в критических ситуациях на себя. Я подумала, что они могут обидеть тебя, если узнают, что их искупала ты. Они – тоже маги. Могли ответить каким-нибудь неприятным заклятием. А у меня щит, так что всё нормально.

– Странная ты. Я бы точно справилась!

– Да, водой нас ты окатила с блеском, – усмехнулась Селия. – Пошли, скорее, домой, иначе простудимся.

И мы почти побежали по извилистой дорожке, ведущей к жилым корпусам.

Глава 10

На следующий день Шарлотта Ламп устроила нам экскурсию по окрестностям «защитного» крыла замка. Это был познавательный день.

– Защитная магия разделяется на составляющие. Существует четыре состояния защитной магии: трансформация, материализация, специализация и манипуляция. Трансформация помогает изменять свойства и форму вещей. Материализация – создавать новый объект в настоящем времени. Специализация – углублённое познание защиты. Манипуляция – способность управлять живыми и неживыми предметами одновременно. Сегодня мы посетим здание, отвечающее за трансформацию в защитной магии. Оно носит название Эриксторк, в честь одного известного мага, добившегося выдающихся высот в этом искусстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.